
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
MEMORABLE DATES

К 75-летию Виталия Владимировича Рубцова **«Здесь ничто без меня не завершено, и ничто не успело стать»**

Юбилей психолога Виталия Владимировича Рубцова – повод для раскрытия самобытности его способа мышления в научной и практической деятельности. Попытка сделать это представлена в эссе, которое не претендует на полноту биографического очерка. Автор лишь связывает интеллектуальную биографию юбиляра с логикой истории науки.

Ключевые слова: В.В. Рубцов, В.В. Давыдов, Психологический институт РАО, МГППУ, мышление, картина мира, физика, учебная деятельность, коллективный и индивидуальный субъект.

Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится...
Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне.
Пророк Исаи

20 октября исполняется 75 лет Виталию Владимировичу Рубцову. Основатель, первый ректор, президент, заведующий Кафедрой ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства» МГППУ, академик РАО, профессор В.В. Рубцов – подвижник отечественной психологии и образования, ученик и продолжатель «дела и мысли» своего учителя Василия Васильевича Давы-

дова, перенявший у него эстафету учительства в его научной школе, которая оформилась в стенах Психологического института РАО. В.В. Давыдов передал ему и руководство Институтом – оно продолжалось 20 лет. А привычный оборот «дело и мысль» здесь употреблен в сугубо Давыдовском значении этих слов. Виталий Владимирович – тот редкий случай, когда список регалий (далеко, не

полный) отражает масштаб личности и профессиональных достижений. За многими из этих регалий стоят его детища.

Как же получилось так, что выпускник физико-энергетический факультета легендарного МИФИ, который мог сделать блестящую карьеру в физике, оказался у «парадного подъезда российской психологии» (как назвал Психологический Институт на Моховой В.П. Зинченко)? Судьба. Но что такое судьба? Непредсказуемая «детерминация по цели», в отличие от «детерминации по причине». В психологию, как ни странно, молодого Виталия Рубцова привели именно занятия физикой. Видимых причин заниматься физикой психологией нет. Но может возникнуть вполне «видимая» цель. Вот и Виталий Рубцов, изучая сверхпроводимость, взглянул в электронный микроскоп и перед ним открылось не само по себе устройство вещей, а содержание мысли, в котором предстало это устройство [1]. Не мы ведь придумываем такие микроскопы, они уже созданы трудом мышления, способного увидеть невидимое и усилить эту способность через особые инструменты. До галилеевского «наблюдателя» должен быть «мыслитель»! Но как появляется «мыслитель»? Спиноза подсказывает: хочешь понять суть вещи — построй ее. Кант потом по-своему разовьет ее в «деятельностный подход» (в его первый философский вариант).

Так начинающий физик Виталий Рубцов столкнулся с проблемой, которая будоражила его науку на стыке 19 и 20 столетия в спорах о квантовой механике и общей теории относительности и не утратила своей остроты до сих пор. Если не сказать наоборот, — учитывая образ жизни современного человека в сконструированной им MR — mixed reality с постоянной взаимной экспансией «цифры» в «неоцифрованное» и, в принципе, подлежащее «цифровизации». Позднее В.В. Рубцов со своим коллективом обратится к этой проблеме и первым предложит способ ее научного решения с позиций теории деятельности. Коллектив В.В. Рубцова (в США этим займутся Майкл Коул и его группа) покажет, что не столько информатизация образования «бросает вызов» деятельностному подходу, сколько деятельностный подход — информатизации, и что без включения IT внутрь полноценной учебной деятельности, способы которой сами потребуют для своего построения цифровых инструментов, ожидать здесь особых прорывов не приходится. Ничего, кроме усовершенствования «программированного обучения» на базе небиористских идей линейного (Б.Ф. Скиннер) или разветвленного программирования (Н.А. Краудер, С. Пресси), это не даст.

Но это будет в 80-х. А пока... Материя никуда не «исчезла»! Мы говорим «картина мира», «научная картина». Это понятия, а не метафоры. Но если есть «картина», — значит, есть «художник», автор, создатель. В советское время был курьезный случай. В начале 1960-х гг. к изданию готовилась знаменитая «Философская энциклопедия» — меч-

та тогдашнего библиофила. И вот один из авторов, если не ошибаюсь, Э.В. Ильенков, написал примерно следующее: «Со времен Демокрита атомы не изменились, но за это время сменилось несколько физических картин мира». Бдительный редактор, который явно учил диалектику не по Гегелю, а по учебнику марксизма-ленинизма озадачился. Как же так: по Энгельсу, «так называемая объективная диалектика царит везде», а диалектика — это учение о развитии! И внес чудесное дополнение: «со времен Демокрита атомы, в основном, не изменились...». Редактора явно не коснулся «гносеологический переворот», который произвел Иммануил Кант, внесший в картину мира образ познающего субъекта — автора, конструктора этой картины. Канта вдохновлял шотландский мыслитель Дэвид Юм (к слову, Кант был шотландцем, по матери, хотя это, конечно не объясняет влияние на него юмизма). Но за век до Юма Спиноза сформулировал уже упомянутый принцип о познании сути вещей в их творении, деятельности по производству вещей, в ходе которого рождается сам субъект творения. На этом Гегель и Маркс построят свою философию. В ней всякое человеческое знание рефлексивно, оно — «знание о знании», а знание о том, как добывается, порождается, формируется, строится, творится знание. О том, как оно транслируется сквозь века от поколения к поколению — в качестве «творения». О том что, знание может возникнуть лишь внутри человеческой общности и отражает исторические закономерности ее жизни в той же мере, в какой — законы устройства мира.

Поэтому незыблемые физические законы действительности могут быть поняты только в логике развития теоретического мышления физиков (и не только!) об этих законах. А значит, уже школьное преподавание физики без развития теоретического мышления на образцах физической мысли едва ли может притязать на полноценную научность. В век Эйнштейна и Бора мы вынуждаем школьника изучать физику с позиции наблюдателя Галилея, констатирующего естественный порядок вещей, с которым человек в жизни никогда не сталкивается.

Все это очень важно для того, чтобы понять исходную мотивацию и вектор поисков психолога В.В. Рубцова, первым итогом которых стал экспериментальный курс физики для 6–7 классов.

Со своими размышлениями В.В. Рубцов и пришел все к тому же Э.В. Ильенкову (с его дочерью Еленой училась супруга Виталия Нина). Выслушав молодого физика, Ильенков адресовал его к своему ближайшему другу В.В. Давыдову, в Психологический институт на Моховой, в возглавляемую им лабораторию младшего школьника.

В.В. Рубцов попал в коллектив В.В. Давыдова в очень важный для этого коллектива момент. В начале 70-х происходила смена, точнее, переакцентировка исследовательских приоритетов. От исследования теоретического обобщения В.В. Давыдов с сотрудниками переходил к изучению учебной деятельности, ее природы, структуры и развития. В совместных фор-

мах учебной деятельности складываются те формы общения детей, внутри которых возникает возможность теоретического обобщения. Давыдов сформулировал это просто: общий (теоретический) способ действия для решения широкого класса задач невозможно найти, если он не станет общим для данного школьного класса, коллектива учащихся. Иначе, его поиск утратит смысл. Так на деятельностном содержании, по сути, реализовывался принцип единства обобщения и общения Л.С. Выготский (тут и «стык» культурно-исторического подхода и теории деятельности). В.В. Рубцов оказался в кругу первопроходцев этого проблемного поля, вместе с Г.А. Цукерман, Б.Д. Элькониним, Г.Г. Кравцовым, Е.Е. Шулешко. Но в его исследованиях сформировалось особое направление поисков, которое позднее будет обозначено как социально-генетическая психология.

Дело в следующем. Образно говоря, мышление — это когда ты, сам, не осознавая, начинаешь говорить голосом сразу всех умных людей (в данном случае — физиков), которые когда-либо жили на земном шаре, но с вопросительной интонацией. А потом — переходишь на утвердительную в своей маленькой сольной партии. А сводного хора за спиной не слышно. Зато у человека с усеченной мыслительной способностью изо рта вопиет толпа, и кажется, что его слишком много. А ему — что он очень большой и тем больше, чем больше толпы во рту.

Как сказал бы В.С. Библер (с ним В.В. Давыдов и В.В. Рубцов находились в постоянном диалогическом поле), мышление — это не столько разговор с собой, сколько с другими в себе, куда они приходят из книг, из жизни, из воображения. Порой к нему присоединяются совсем неожиданные собеседники, которых ты не можешь просто так «попросить» из дискуссии, хотя и сам назначаешь ее регламент. Или же старые, проверенные единомышленники начинают говорить неожиданные, «странные» вещи. В осмыслении этих «неожиданностей», в попытках докопаться до источника этих «странностей» состоит креативность теоретического мышления.

Отсюда следует, что коллективный субъект не «самоликвидируется» в индивидуальном, а продолжает жить какой-то особой «внутренней жизнью». Между тем при переходе от совместной формы построения к индивидуальной «интериоризация» всегда считалась ключевым вектором развития и образовательной ценностью. Но куда девается коллективный субъект? Он лишь «реинкарнируется» в индивидуальных «экстериоризациях» или все-таки сохраняет себя как «системное качество» на протяжении всего процесса развития, всего многообразия циклов «интериоризации — экстериоризации»?

Решение В.В. Рубцова и его последователей — в пользу второго. Никакая автономизация, индивидуализация действия, приобретающего самостоятельный, свободный, произвольный характер, невозможна при сохранности прежней формы совместности. Индивидуальное развитие мышления протекает внутри развивающейся мыслящей общ-

ности. Мыслит не только ученик, мыслит учебная группа, мыслит учебный класс, даже школа! Но только в «режиме развития». Как показывает В.В. Рубцов, на уровне класса (группа) это развитие обеспечивается единством процессов коммуникации, понимания, рефлексии, в которых «внешнее» постоянно перерастает во «внутреннее» и наоборот. Когда понимание вещей совпадает с взаимопониманием людей, детей и взрослых, которое может возникнуть лишь при выработке особого способа кооперации их действий и смены индивидуальных психологических позиций в деятельности. Социальная психология не может существовать без опоры на генетическую, а генетическая психология без социальной вынужденно абстрагируется от главного — источника развития, который сводится к его «фону», «атмосфере», совокупности, пусть трижды необходимых, условий развития. Решение В.В. Рубцова, полностью согласующееся с ключевым посылом Л.С. Выготского, бросает вызов не только социальной психологии образования и развития, а социальной психологии — в целом.

В начале 90-х В.В. Рубцов и А.А. Марголис загорелись идеей создать в Москве Международный образовательный и психологический колледж (1993). С ней они пришли к В.В. Давыдову, который идею поддержал. Задумывая новую форму образования, они едва ли подозревали, что из нее вырастет первый и ведущий в стране, известный в мире психологический вуз — МГППУ. В 1996 г. В.В. Рубцов добился преобразования Колледжа в Университет — тогда еще городской. Государственным он станет спустя десятилетие, для чего даже не пришлось менять аббревиатуру МГППУ, которая стала к тому времени «брендовой». В кратчайшие сроки, — и в этом проявилась фантастическая организационная энергия Виталия Владимировича, — в новый университет были привлечены лучшие психологические силы. В тесной связи с подготовкой психологов для науки и практики, которую объединяла новая — исследовательская модель, в МГППУ развернулась грандиозная работа по созданию новой системы выращивания педагогических кадров на основе образовательных «стандартов развития».

В.В. Рубцов не устает повторять: наш Университет стоит на плечах гиганта — Психологического института, вернее, гигантов — ученых, трудами которых были не только совершены выдающиеся научные прорывы в психологии, но и созданы уникальные школы, благодаря которым эти прорывы стали коллективными. В.В. Рубцов — пример редкого счастливого совпадения в одном лице ученого и «организатора науки». Вот что говорит по этому поводу сам Виталий Владимирович: «Я постарался сложившуюся культуру организации мышления, образования, деятельности перенести сюда как основу для развития и построения системы подготовки специалистов в этом университете. Обратите внимание — принцип научных исследований, который заложен в Психологическом институте, здесь является принципом получения образования» [1, с. 118].

И Психологический институт, и МГППУ — живой многоголосый коллективный субъект научной мысли и действия, в форме которого сегодня задан целый ряд социальных практик: образовательных, консультационных, сопровождающих, терапевтических и др.

Жизненный девиз В.В. Рубцова можно было бы передать в словах Райнера Мария Рильке: «Здесь ничто без меня не завершено, и ничто не успело стать».

Хочется пожелать продолжения доброго и долгого пути под этим девизом замечательному ученому Виталию Владимировичу Рубцову, с которым мы

дружим около 40 лет, помимо всего сближенные ученичеством в научной школе Василия Васильевича Давыдова.

В.Т. Кудрявцев,
профессор кафедры ЮНЕСКО
«Культурно-историческая психология детства»
МГППУ

Редакция журнала КИП присоединяется к поздравлениям и пожеланиям в связи с прекрасным юбилеем.

Литература

1. Социогенез совместного действия: взаимопонимание людей как условие понимания вещей. Интервью с В.В. Рубцовым (беседу вел В.Т. Кудрявцев) // Культурно-историческая психология. Т. 14. 2018. № 4. С. 107—121.